

На правах рукописи

Зотов Алексей Юрьевич

**ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
КАК СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Зайцева Елена Александровна

Официальные оппоненты: **Колоколов Никита Александрович,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин

Манова Нина Сергеевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», заведующая
кафедрой уголовного процесса

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится «13» декабря 2018 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» - ва.мвд.рф.

Автореферат разослан «___» октября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Н. Н. Шведова

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. В период продолжающегося развития и изменения уголовно-процессуального законодательства особое внимание уделяется вопросам совершенствования досудебного производства, деятельности субъектов доказывания в ходе его осуществления, проблемам повышения качества предварительного расследования, оптимизации нормативной регламентации процессуального статуса должностных лиц органов предварительного следствия. Постоянное реформирование системы органов предварительного следствия, появляющиеся новые варианты проектов федеральных законов, направленных на изменение объема полномочий следователей, руководителей следственного органа указывают на отсутствие четкой концепции законодателя в этой части.

За последние десять лет законодатель неоднократно (путем принятия Федеральных законов: от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия», 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя», от 03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве») существенно корректировал статьи, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

В этих условиях особое значение приобретает определение оптимальных путей реформирования системы органов предварительного следствия с разработкой эффективных моделей процессуальной деятельности должностных лиц этих органов. Безусловно, подобное реформирование должно быть научно обосновано, а также опираться на отечественный и зарубежный опыт организации расследований преступлений. Создание в системе органов уголовной юстиции Следственного комитета Российской Федерации как нового самостоятельного

государственного органа, обладающего значительными организационными особенностями, не решило вопросы сохраняющихся до настоящего времени ведомственных следственных аппаратов, что требует выработки новой стратегии реформирования системы органов предварительного следствия.

Указанное направление реформирования системы органов предварительного следствия актуализирует значимые для уголовно-процессуальной теории и правоприменительной практики вопросы о роли и взаимоотношениях руководителя следственного органа, руководителя следственной группы при осуществлении процессуального руководства и ведомственного контроля в ходе предварительного расследования сквозь призму проявления процессуальной самостоятельности следователя. Данная проблематика непосредственно связана и с другим важным вопросом досудебного производства, касающимся объема полномочий следователя в контексте его процессуальной самостоятельности и взаимодействия с органами дознания при проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и расследовании уголовных дел.

Одним из неперенных условий успешного предупреждения, раскрытия и расследования преступлений является процессуальное обеспечение судебной и следственной деятельности, умелое и эффективное использование достижений науки криминалистики в уголовном процессе. В связи с этим немаловажной представляется также роль следователей-криминалистов в раскрытии и расследовании преступлений, результативность деятельности которых во многом зависит от четкости нормативной регламентации их процессуального статуса, от правильной организации их взаимодействия с иными субъектами, полномочными осуществлять предварительное расследование. Однако анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о предельной лаконичности нормативного закрепления в тексте закона процессуального положения следователя-криминалиста: практически речь идет о единичном упоминании данного участника в п. 40.1. ст. 5 УПК РФ, что видится явно недостаточным для создания правовых основ его деятельности.

Необходимость устранения указанных пробелов и противоречий в нормативной регламентации деятельности следователя-криминалиста также обуславливает актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности избранной темы. Вопросы процессуального статуса должностных лиц органов предварительного следствия ввиду постоянно проводимых реформ правоохранительных

органов России не теряют своей актуальности последние десятилетия и являются предметом исследования многих ученых. Отдельные аспекты уголовно-процессуального статуса должностных лиц органов предварительного следствия рассматривались на различных этапах развития уголовно-процессуальной теории в трудах таких ученых как: В. Т. Азаренко, В. А. Азаров, Я. И. Баршев, А. Д. Бойков, Д. И. Бедняков, В. П. Божьев, В. И. Басков, А. И. Бастрыкин, С. В. Валов, Ш. К. Вахитов, И. И. Веременико, Э. И. Воронин, Б. Я. Гаврилов, А. П. Гуляев, А. П. Густов, В. П. Даневский, А. П. Дербенев, А. М. Донцов, В. Е. Жарский, В. И. Жулев, Ю. В. Капитонова, А. А. Квачевский, М. А. Ковалев, И. Н. Кожевников, Н. А. Колоколов, М. Г. Коротких, В. П. Корюкаев, А. В. Красильников, И. Я. Крылов, Н. И. Кулагин, Э. Ф. Куцова, А. М. Ларин, А. Г. Мамонтов, Н. С. Манова, А. И. Михайлов, В. В. Найденов, И. Л. Петрухин, А. В. Победкин, Е. А. Пушкин, А. Ф. Робозеров, В. П. Рябцев, В. М. Савицкий, В. Е. Сидоров, А. Ф. Смирнов, Л. М. Соколовский, А. И. Трусов, Ф. Н. Фаткуллин, А. Г. Халиулин, В. С. Чистяков, В. С. Шадрин и другие.

Возможные пути реформирования следственных органов в советское время рассматривались Г. Н. Александровым, Н. С. Алексеевым, Т. В. Альшевским, Ю. Н. Белозеровым, С. В. Бородиным, А. П. Васютинным, Б. А. Галкиным, Л. Н. Гусевым, И. М. Гуткиным, А. Я. Дубинским, М. С. Дьяченко, Н. В. Жогиным, Т. В. Малькевичем, Н. Е. Павловым, И. Д. Перловым, В. М. Петренко, Н. Н. Полянским, М. Ю. Рагинским, А. Р. Ратиновым, В. А. Стремовским, М. С. Строговичем, М. А. Чельцовым, Н. А. Якубович и многими другими. Опыт построения следственных аппаратов в зарубежных государствах являлся предметом изучения Т. В. Апаровой, С. В. Боботова, Л. В. Головки, К. Ф. Гуценко, В. М. Николайчика, А. И. Лубенского, Б. А. Филимонова и других ученых.

В последние годы опубликованы исследования, посвященные проблемным аспектам процессуального статуса должностных лиц органов предварительного следствия России: А. Р. Вартанова (2012 г.), Т. Ю. Поповой (2012 г.), А. И. Садовского (2013 г.), В. А. Шабунина (2013 г.), А. Г. Глебовой (2014 г.), Е. В. Ивановой (2014 г.), В. К. Ашурова (2015 г.), Х. Б. Бегиева (2015 г.), С. А. Минаевой (2015 г.), А. О. Бекетова (2017 г.). Постоянные изменения, вносимые законодателем в нормы, регулирующие полномочия участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и ежегодно накапливающийся у правоприменителя опыт определяют необходимость в проведении в этой сфере нового комплексного исследования.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают отношения, в которые вовлекаются в ходе осуществления про-

цессуальной деятельности по расследованию преступлений должностные лица органов предварительного следствия.

Предметом исследования являются закономерности деятельности должностных лиц органов предварительного следствия в уголовном судопроизводстве, нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных актов, регламентирующих эту деятельность, и практика их применения.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Целью* диссертационного исследования является разработка авторской концепции совершенствования теоретических и нормативных основ процессуальной деятельности должностных лиц органов предварительного следствия в современных условиях.

Данная цель определяет следующие *задачи* диссертационного исследования:

1. Проанализировать отечественный и зарубежный опыт реформирования системы органов предварительного следствия и на его основе спрогнозировать пути оптимизации данной системы в Российской Федерации сквозь призму уголовно-процессуального статуса должностных лиц указанных органов.

2. Изучить нормативно-правовую базу уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц органов предварительного следствия, выявить дефекты нормативного регулирования в этой части и предложить варианты законодательных новелл, направленных на совершенствование статуса указанных должностных лиц.

3. Изучить роль и взаимоотношение руководителя следственного органа, руководителя следственной группы при осуществлении процессуального руководства и ведомственного контроля в ходе предварительного расследования, сформулировать предложения по оптимизации данной деятельности.

4. Проанализировать процессуальную самостоятельность следователя как правовое явление с позиций общей теории права и уголовно-процессуальной доктрины.

5. Исследовать объем полномочий следователя в контексте его процессуальной самостоятельности и взаимодействия с органами дознания при проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и расследовании уголовных дел.

6. Изучить нормативные основы уголовно-процессуальной деятельности следователя-криминалиста, выявить проблемы регулирования его статуса и предложить законодательное решение указанных проблем.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод научного познания правовых явлений. В работе использованы также общенаучные и частнонаучные методы: исторический, примененный при изучении становления и развития следственных органов России; анализа и синтеза при рассмотрении позиций ученых о полномочиях руководителя следственного органа, прокурора, следователя, следователя-криминалиста; при анализе материалов уголовных дел; формально-юридический, примененный при толковании норм УПК РФ в части, касающейся деятельности должностных лиц органов предварительного следствия; социологический, использованный в процессе анкетирования по проблематике диссертационного исследования; статистического анализа, востребованный при проведении исследования следственной и судебной практики, позволивший выявить проблемы регламентации полномочий должностных лиц органов предварительного следствия; метод включенного наблюдения, реализованный в ходе практической деятельности соискателя при осуществлении расследования уголовных дел в форме предварительного следствия.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды в области теории и истории государства и права, уголовно-процессуального права по вопросам осуществления должностными лицами органов предварительного следствия уголовно-процессуальных полномочий.

Нормативно-правовую базу исследования образуют отечественное законодательство: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, постановления Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, приказы Генерального прокурора РФ, Министерства внутренних дел РФ, Председателя Следственного комитета РФ, относящиеся к теме исследования, касающиеся полномочий должностных лиц органов предварительного следствия.

Также в работе проанализированы нормы уголовно-процессуального законодательства стран-участниц Содружества Независимых Государств в части особенностей реализации полномочий должностных лиц органов предварительного следствия. В ходе исследования были изучены и нормативные акты, утратившие свою юридическую силу: уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Империи, СССР, РСФСР и др., но позволяющие выявить закономерности развития уголовного и уголовно-процессуального права России и зарубежных стран по вопросам организации следственной работы и регулирования уголовно-процессуальных полномочий должностных лиц органов предварительного следствия.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы опубликованной судебной и следственной практики, данные анкетирования 250 практических работников (следователей и руководителей следственных органов МВД и СК – из 24 субъектов Российской Федерации), результаты изучения 180 уголовных дел, возбужденных и расследованных в период с 2012 по 2016 гг., а также личный двухлетний опыт практической работы диссертанта в должности следователя.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена комплексным подходом к уяснению теоретических, законодательных и правоприменительных проблем процессуального статуса должностных лиц органов предварительного следствия. Автором разработана концепция совершенствования теоретических и нормативных основ процессуальной деятельности должностных лиц органов предварительного следствия в современных условиях с учетом дальнейшего реформирования следственного аппарата, в основе которой лежит оригинальный подход к уяснению сущности процессуальной самостоятельности следователя как правового состояния. Это позволило системно проанализировать различные аспекты правоотношений, возникающих между следователем и другими властными субъектами уголовного судопроизводства, классифицировать эти отношения, проанализировать качество их нормативной регламентации и предложить пути их оптимизации.

На основе изучения следственной практики по уголовным делам выявлены основные тенденции развития и проблемные аспекты процессуального статуса должностных лиц органов предварительного следствия, что позволило разработать комплекс рекомендаций по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части закрепления отдельных полномочий следователя, руководителя следственного органа, руководителя следственной группы, в также сформировать вариант законодательной новеллы о процессуальном статусе следователя-криминалиста.

Новизна результатов исследования отражена в следующих **положениях**, которые **выносятся на защиту**:

1. Анализ действующего уголовно-процессуального закона дает основание утверждать, что на следователя, как должностное лицо органов предварительного следствия, возлагается осуществление следующих уголовно-процессуальных функций, таких как:

- принятие решения по рассмотренному заявлению или сообщению о преступлении;
- исследование обстоятельств дела;
- обеспечение защиты граждан от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности или ограничения их прав;

- функция обвинения;
- осуществление мер по возмещению вреда, причиненного преступлением;
- разрешение уголовного дела.

В целях совершенствования правового статуса следователя как должностного лица, выполняющего в уголовном процессе различные функции, обеспечивающие достижение назначения уголовного судопроизводства, целесообразно дополнить ч. 2 ст. 38 УПК РФ перечнем полномочий следователя, направленных на укрепление его процессуальной самостоятельности и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, закрепив их в п. п. 4.1, 5.1, 6–11:

«4.1) самостоятельно устанавливать срок исполнения поручений, указанных в пункте 4 настоящей статьи;»;

«5.1) обжаловать вышестоящему руководителю следственного органа решение руководителя следственного органа об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела;

6) принимать решения об отводах, заявленных защитнику, эксперту, специалисту, переводчику, понятому, представителю потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в порядке, предусмотренном частью первой статьи 69 настоящего Кодекса;

7) разрешать ходатайства участников уголовного судопроизводства;

8) получать от органа дознания сведения о мерах, принятых для раскрытия преступления; розыска лиц, его совершивших; обнаружения имущества, подлежащего конфискации в порядке, предусмотренном главой 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;

9) возбуждать перед судом ходатайство об избрании мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, о производстве процессуальных и следственных действий, производство которых в соответствии с настоящим Кодексом возможно только на основании решения суда;

10) обжаловать письменные и устные указания руководителя следственного органа вышестоящему руководителю следственного органа;

11) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.»

2. Процессуальную самостоятельность следователя необходимо рассматривать как его **правовое состояние**, которое определяет способ бытия данного субъекта уголовно-процессуальных отношений в **пространстве и времени**.

1) **пространство в контексте правового состояния следователя** можно рассматривать двояко:

а) как конкретную территорию, на которую распространяется действие норм уголовно-процессуальной отрасли права, определяющей статус следователя;

б) круг тех властных субъектов правоотношений, с которыми взаимодействует следователь (орган дознания, руководитель следственного органа, суд, прокурор).

2) **время в контексте определения правового состояния следователя** целесообразно анализировать в двух аспектах:

а) статическом – как начало и окончание обладания особыми юридически значимыми свойствами, определяющими статус следователя как субъекта прав;

б) динамическом – как конкретный процессуальный срок, в течение которого следователь реализует свои полномочия с учетом его процессуальной самостоятельности.

3. Процессуальная самостоятельность следователя предстает как его правовое состояние, в котором он пребывает на протяжении реализации его уголовно-процессуальных функций, когда следователь вступает в различные правоотношения с иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, в первую очередь – наделенными определенными властными полномочиями. Именно отношения власти и подчинения являются той «правоприменительной средой», в которой проявляется процессуальная самостоятельность следователя. В зависимости от характера отношений между властными субъектами, в которые вступает следователь, эти отношения могут именоваться как **отношения взаимодействия, контрольные отношения, надзорные отношения**, что отражает объем правового воздействия на следователя в ходе возникающих отношений со стороны иных властных субъектов. А это, в свою очередь, влечет различное внешнее проявление процессуальной самостоятельности следователя как его правового состояния.

Отношения между организационно независимыми следователем и органами дознания следует характеризовать как **отношения взаимодействия**, где процессуальная самостоятельность следователя проявляется в инициировании органам дознания поручений, определения объема и направлений их действий в интересах производства по уголовному делу.

Отношения между следователем и руководителем следственного органа представляют собой **контрольные отношения**, в которых последний, путем реализации предусмотренных УПК РФ полномочий осуществляет контроль и процессуально-организационное руководство за деятельностью подчиненных следователей.

Отношения между следователем и прокурором выстраиваются как отношения между поднадзорным субъектом и органом надзора, поэтому их можно именовать **надзорными отношениями**. Действующее уголовно-процессуальное законодательство наделяет прокурора полномочиями, достаточными для осуществления действенного прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в случае их эффективного использования.

4. Ограничение процессуальной самостоятельности следователя в ходе судебного контроля выражается в отсутствии у следователя права обжаловать решение, вынесенное судом в результате разбирательства, проводимого в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Это в значительной мере не только ограничивает его процессуальную самостоятельность, но и противоречит конституционным принципам состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве. С целью недопущения ограничения процессуальной самостоятельности следователя при осуществлении судебного контроля целесообразно внести изменения в УПК РФ:

– ч. 4 ст. 108 УПК РФ после слов: «с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора» дополнить словом «следователя», исключив последнее после слов: «в судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа»;

– в ч. 6 ст. 108 УПК РФ после слов: «Затем прокурор» исключить слова: «либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство».

Кроме того, при поступлении в суд ходатайства следователя о проведении следственного или процессуального действия правоограничительного характера, а также материалов, подтверждающих необходимость его проведения, судья в судебном заседании самостоятельно проверяет законность и обоснованность ходатайства. В связи с этим дача согласия руководителя следственного органа на принимаемые подчиненным следователем решения является излишней процедурой, ограничивающей процессуальную самостоятельность следователя.

5. В зависимости от функций, выполняемых руководителем следственного органа в процессе уголовно-процессуальной деятельности, его полномочия можно разделить на четыре группы:

1) полномочия по осуществлению контроля за деятельностью подчиненных следователей и процессуально-организационного руководства ею – пп. 1–3, 5–9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ;

2) разрешительные полномочия (дача согласия на производство некоторых процессуальных действий) – пп. 4, 10 ст. 39, ч. 1.1. ст. 148, ч. 9 ст. 166, ч. 6 ст. 220, ч. 3 ст. 317.1, ч. 1 ст. 427 УПК РФ;

3) надзорные полномочия – ст. 124 УПК РФ;

4) правообеспечительные полномочия – п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

6. Осуществлять процессуальный контроль за деятельностью руководителя следственного органа, принявшего к своему производству уголовное дело, должен вышестоящий руководитель следственного органа. Ввиду этого необходимо дополнить ч. 2 ст. 39 УПК РФ следующим предложением: *«Руководитель следственного органа при производстве предварительного следствия получает согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, у вышестоящего руководителя следственного органа.»*

7. В целях оптимизации регулирования деятельности по расследованию преступлений группой следователей целесообразно дополнить ст. 163 УПК РФ новой частью 3.1 следующего содержания: *«3.1. В случае нахождения уголовного дела в производстве у следователя, назначенного впоследствии в порядке, предусмотренном пунктом 1 части первой статьи 39, части второй статьи 163 настоящего Кодекса руководителем следственной группы по расследованию данного дела, повторное принятие им уголовного дела к своему производству, в том числе, и при изменении состава группы, не требуется.»*

8. Для упорядочивания контрольных полномочий руководителя следственной группы в части реагирования на незаконные и необоснованные решения следователей, входящих в следственную группу, целесообразно дополнить ч. 4 ст. 163 УПК РФ пунктом 6.1. следующего содержания: *«6.1) о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства об отмене незаконного и необоснованного постановления, вынесенного следователем, входящим в состав следственной группы. При расследовании преступления следственной группой, руководителем которой является руководитель следственного органа, данное ходатайство возбуждается перед вышестоящим руководителем следственного органа;»*.

9. Введение законодателем в уголовное судопроизводство нового участника – следователя-криминалиста – было осуществлено с целью качественного улучшения состава следственных подразделений, повышения эффективности расследования преступлений, однако оно не сопровождалось должной нормативной регламентацией его статуса, что негативно сказывается на правоприменительной практике и дает основание для вывода о том, что данное должностное лицо не обладает самостоятельным процессуальным статусом. Считаем целесообразным, в контексте существующих процессуальных статусов участниковуго-

ловного судопроизводства, закрепленных в действующем УПК РФ, изложить п. 40.1 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции:

«40.1) Следователь-криминалист – должностное лицо, обладающее специальными знаниями в области криминалистики и уполномоченное в пределах предусмотренной настоящим Кодексом компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, реализуя полномочия, предусмотренные статьей 38 настоящего Кодекса, или на основании письменного поручения руководителя следственного органа проводить отдельные следственные и иные процессуальные действия по уголовному делу без принятия его к производству или по поручению руководителя следственного органа участвовать в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий в качестве специалиста в порядке, предусмотренном статьей 58 настоящего Кодекса.»

Конкретизация п. 40.1 ст. 5 УПК РФ положениями, более детально регламентирующими процессуальный статус и полномочия следователя-криминалиста, снимет остроту дискуссии по вопросу о статусе этого лица как самостоятельной процессуальной фигуры, в выделении которой действительно нет объективной необходимости. Однако регулирование способов вовлечения в процессуальную деятельность этого должностного лица следственного органа жизненно необходимо, т. к. предложенная теоретическая модель при надлежащем нормативном оформлении может оказаться полезной не только для подразделений СК РФ, но и для других федеральных министерств и ведомств с целью введения в штат должностных лиц с аналогичными функциями.

Теоретическая значимость исследования видится в том, что сформулированные в диссертации выводы вносят вклад в развитие теоретических представлений о процессуальном статусе должностных лиц органов предварительного следствия, что способствует формированию новых взглядов в теории уголовного процесса в части совершенствования учения об участниках уголовного судопроизводства со стороны обвинения; результаты, полученные в ходе исследования, углубляют существующие научные знания о процессуальном статусе должностных лиц органов предварительного следствия; высвечивают существующие проблемы правового регулирования взаимоотношений руководителя следственного органа и руководителя следственной группы со следователем и формируют представление о возможных путях совершенствования законодательства в данной части.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов исследования в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовно-процес-

суального законодательства в части регламентации полномочий должностных лиц органов предварительного следствия. Отдельные положения диссертационного исследования могут являться основой для подготовки ведомственных нормативных правовых актов и методических рекомендаций для работников суда, Прокуратуры РФ, СК РФ, МВД РФ.

Кроме того, научные выводы могут быть использованы для дальнейших научных изысканий по рассматриваемой тематике, а также при преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс» на юридических факультетах образовательных организаций.

Достоверность результатов исследования подтверждается всесторонним анализом выполненных ранее исследований по сходной проблематике, применением надежного научно-методического аппарата, широкой географией социологического опроса и достаточным временным периодом изучения материалов сложившейся следственной и судебной практики.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в двенадцати опубликованных статьях общим объемом 5,0 п. л., в том числе – четыре статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований; докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 2015 г.); «Современные проблемы противодействия преступности на международном уровне» (Волгоград, 2015 г.); «Проблемы современной юриспруденции» (Волгоград, 2016 г.); «Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы» (Волгоград, 2016 г.); «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 2016 г.); «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений» (Барнаул, 2016 г.); «Теоретические, методические и организационные аспекты совершенствования борьбы с преступностью в Российской Федерации» (Волгоград, 2016 г.); «Правовое обеспечение национальной безопасности» (Волгоград, 2016 г.); «Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного познания» (Волгоград, 2016 г.); «Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы» (Волгоград, 2016 г.); «Перспективные направления противодействия преступлениям экстремисткой и террористической направленности» (Волгоград, 2017 г.); «Четвертые юридические чтения: «Современные аспекты обеспечения правоохранительной деятельности в России»» (Казань, 2016 г.); «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 2017 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», внедрены в практику деятельности следственных подразделений ГУ МВД России по Волгоградской области, в образовательный процесс Волгоградской академии МВД России.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** дается обоснование актуальности темы и научной новизны предпринятого исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; дается характеристика научной разработанности темы, методологической и эмпирической основы исследования и его теоретической и практической значимости; излагаются степень апробации и достоверность результатов диссертационного исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновывается структура работы.

Первая глава **«Система органов предварительного следствия России сквозь призму правового статуса должностных лиц органов предварительного следствия»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Возникновение и становление следственных органов в системе органов государственной власти России»** исследуются основные этапы возникновения и эволюции органов предварительного следствия России. Соискателем проанализированы точки зрения различных ученых как на периодизацию развития органов, осуществляющих предварительное следствие, так и на необходимость объединения следственных органов в единое ведомство. Предлагается собственная периодизация с учетом исторических этапов развития российской государственности и ведомственной принадлежности органов следствия, включающая четыре основных этапа: дореволюционное следствие (дореформенное и пореформенное), постреволюционное следствие, советское следствие (административное и ведомственное), постсоветское следствие.

Констатируется, что каждый из этапов обладает рядом особенностей. Так, с XV до середины XIX вв. отсутствовали специализированные органы, выполнявшие исключительно функции по расследованию преступлений и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. Должностные лица и коллегиальные органы, занимав-

шиеся расследованием преступлений, находились в зависимости от политической власти. С 1860 по 1917 гг. законодатель пытался отделить судебную власть от власти административной путем проведения Судебной реформы 1860–1864 гг., в частности введением должности судебного следователя. Ввиду радикальной ломки государственной системы в 1917–1918 гг., а также острой нехватки квалифицированных следственных кадров, советское государство было вынуждено создать несколько одновременно функционирующих коллегиальных следственных органов. В дальнейшем, в 1922–1923 гг. следственный аппарат был введен в состав прокуратуры. Параллельно со следственными органами прокуратуры существовало множество органов дознания, к которым относились: милиция, органы Государственного политического управления, органы различных инспекций, а также командиры и комиссары воинских частей и других воинских образований.

В период с 1922 по 1963 гг. характеризуется переходом следственных аппаратов в структуру (административное подчинение) силовых ведомств.

В ходе развития следственных органов в 1963–1991 гг. синтез оперативного и следственного аппаратов не произошел. Дальнейшее реформирование органов предварительного следствия кардинально не изменило ситуацию, ввиду чего автором делается вывод, что следственные органы по-прежнему частично дублируют функции, завися, при этом, от административной и политической власти, что, безусловно, сказывается на полноте реализации уголовно-процессуальных полномочий должностных лиц органов предварительного следствия.

Соискателем делается вывод о том, что успешное реформирование уже существующей системы следственных органов России невозможно без учета исторического опыта становления системы отечественных органов предварительного следствия, без внимания к историческим традициям, без соотнесения их с современными тенденциями в организации органов предварительного следствия, функционирующих посредством своих должностных лиц.

Второй параграф первой главы «Органы предварительного следствия по законодательству Российской Федерации: структура и перспективы развития» содержит анализ новейшей истории развития органов предварительного следствия, который, по мнению соискателя, имеет исключительное значение для раскрытия темы исследования, поскольку построение системы данных органов существенным образом влияет на организацию уголовно-процессуальной деятельности следователей, что обусловлено ведомственной принадлежностью следователей, их взаимоотношениями с руководителями следственных органов и надзирающими прокурорами.

Автором подчеркивается, что для понимания возможных путей развития органов предварительного следствия сквозь призму совершенствования уголовно-процессуальных полномочий должностных лиц следственных органов необходимо проанализировать процесс их реформирования в последние десятилетия существования и существующие точки зрения ученых-процессуалистов по вопросам, связанным с объединением следственных органов.

На основании анализа специфики деятельности Следственного комитета Российской Федерации, предлагается *наиболее оптимальный вариант реформирования органов предварительного следствия, заключающийся, по мнению автора, в передаче подследственности СК РФ в МВД РФ, за исключением уголовных дел о коррупционных преступлениях*. По мнению соискателя, это позволит преобразовать Следственный комитет не в единый орган, наделенный правом производства предварительного следствия, а в единый орган по борьбе с коррупционными преступлениями как должностных лиц государственных органов в целом, так и силовых структур в частности (целесообразно также переименование его, например, в Федеральную службу по борьбе с коррупцией). Раскрытием общеуголовных преступлений, подследственных СК РФ в настоящий момент, а также оперативным сопровождением уголовных дел о таких преступлениях занимаются оперативные подразделения МВД России, что дает основание для вывода, что передача в органы внутренних дел указанной подследственности СК РФ вместе с частью штата Следственного комитета не снизит качество расследования данных видов преступлений. Таким образом, согласно разработанной модели перераспределения подследственности производством предварительного следствия по большей части уголовных дел будут заниматься следователи органов внутренних дел. Следственные подразделения ФСБ России продолжают заниматься расследованием преступлений против безопасности государства, а измененный Следственный комитет будет той дублирующей системой, которая будет осуществлять уголовное преследование в случаях, когда должностные лица МВД или ФСБ заинтересованы в исходе дела.

Отмечается, что вопросы реформирования современного российского следственного аппарата до настоящего времени окончательно не решены, принимаемые решения носят противоречивый характер, в виду чего необходима разработка и широкое обсуждение научно-обоснованной Концепции развития органов предварительного следствия России.

Вторая глава **«Проблемные аспекты процессуального статуса должностных лиц органов предварительного следствия России»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе второй главы «**Следователь как субъект уголовно-процессуальной деятельности**» соискателем аргументируется, что следователь занимает особое место в системе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в отечественном уголовном процессе, поскольку он не только определяет направление расследования, но и во многом устанавливает как характер, так и структуру дальнейших уголовно-процессуальных правоотношений, ввиду чего значимость надлежащей регламентации правового статуса следователя как участника уголовно-процессуальных отношений возрастает.

Обосновывается, что правовой статус следователя как должностного лица есть не что иное, как нормативно закрепленное положение гражданина, выступающего в уголовно-процессуальных отношениях в качестве представителя правоохранительного органа, наделенного определенной уголовно-процессуальной компетенцией.

Диссертантом исследуются точки зрения ученых-процессуалистов о понятии субъекта уголовно-процессуальной деятельности и объекта уголовно-процессуальной деятельности следователя. На основании этого, дается собственная дефиниция понятия «объект уголовно-процессуальной деятельности следователя», которым являются правоотношения по поводу разрешения заявления (сообщения) о преступлении, а также расследования преступления.

Автором проанализированы уголовно-процессуальные функции следователя, которые выступают связующим звеном между назначением уголовного судопроизводства и правовым положением следователя в частности. Диссертант выделяет шесть функций, обуславливающих реализацию назначения уголовного судопроизводства, которыми наделен следователь: принятие решения по рассмотренному заявлению или сообщению о преступлении; исследование обстоятельств дела; обеспечение защиты граждан от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности или ограничения их прав; функция обвинения; осуществление мер по возмещению вреда, причиненного преступлением; разрешение уголовного дела.

Констатируется, что ст. 38 УПК РФ содержит неполный перечень полномочий следователя, ввиду чего делается вывод, что компактное размещение в тексте закона положений, связанных с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства и реализацией собственной процессуальной самостоятельности, будет способствовать как уточнению содержания структурных элементов процессуального статуса следователя, так и укреплению гарантий соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 38 УПК РФ новыми полномочиями (положение № 1, выносимое на защиту).

В целях наиболее полного отражения содержания полномочий следователя как субъекта уголовно-процессуальной деятельности в процессе их реализации, приводится их **авторская классификация** по следующим группам:

1. Полномочия по рассмотрению и принятию решений по сообщениям (заявлениям) о преступлении.
2. Полномочия по направлению (передаче) уголовного дела.
3. Полномочия по собиранию доказательств.
4. Полномочия по допуску к участию в производстве по уголовному делу физических и юридических лиц и фиксации их статуса.
5. Полномочия по применению мер уголовно-процессуального принуждения.
6. Полномочия по привлечению в качестве обвиняемого и осуществлению его розыска.
7. Полномочия по приостановлению и возобновлению предварительного следствия.
8. Полномочия по разрешению уголовного дела.
9. Полномочия по обеспечению прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.
10. Иные полномочия.

Такое разнообразие полномочий служит основанием для вывода, что относить следователя к стороне обвинения не вполне верно, поскольку следователь в ходе своей процессуальной деятельности не просто формирует предмет судебного спора, создавая доказательственную базу, устанавливая фактическую основу для предстоящего судебного заседания. На основании того, что следователь наделен законодателем полномочиями как по уголовному преследованию лица, совершившего преступление, так и по защите его от незаконного и необоснованного обвинения, констатируется, что следователь – полифункционален, а это обуславливает необходимость более четкого нормативного закрепления правообеспечительной составляющей в перечне полномочий следователя.

Во втором параграфе второй главы **«Процессуальная самостоятельность следователя и его взаимоотношения с иными властными субъектами уголовного судопроизводства»** исследуется одна из основных составляющих правового статуса следователя – его процессуальная самостоятельность при производстве предварительного следствия.

Анализ юридической литературы позволяет прийти к выводу, что процессуальная самостоятельность следователя – это не полная свобода действий, а лишь предусмотренная законом возможность отстаивать свое мнение по ключевым вопросам уголовного дела в случае возникновения противоречий с правовой позицией субъектов контрольно-надзорной деятельности.

Изучение элементов правового статуса следователя как субъекта правоотношений с позиций теории права и уголовно-процессуальной доктрины позволяет по-новому охарактеризовать его *процессуальную самостоятельность не просто как основу его процессуального статуса или совокупность его прав, а как его правовое состояние*, в котором он пребывает на протяжении реализации его уголовно-процессуальных функций, когда следователь вступает в различные правоотношения с иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, в первую очередь – наделенными определенными властными полномочиями.

Соискателем констатируется, что именно отношения власти и подчинения являются той «правоприменительной средой», актуализирующей проявление правового состояния процессуальной самостоятельности следователя «во вне». В работе приводится классификация отношений, в которые вступает следователь с иными властными субъектами (положение № 3, выносимое на защиту).

С целью недопущения ограничения процессуальной самостоятельности следователя автором предлагается ряд новелл, закрепляющих правомочие следователя обжаловать решения своего руководителя следственного органа – вышестоящему руководителю (п. 5.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); самостоятельно устанавливая сроки исполнения поручений органам дознания (п. 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); участвовать в заседании суда при рассмотрении его ходатайства об избрании меры пресечения (ч. 4 ст. 108 УПК РФ).

В третьем параграфе второй главы **«Руководитель следственного органа и руководитель следственной группы и их роль в процессуальном руководстве и контроле за деятельностью следователя»** анализируются уголовно-процессуальные полномочия руководителя следственного органа и руководителя следственной группы.

Исследование уголовно-процессуальных функций руководителя следственного органа позволяет разделить его полномочия, посредством которых он реализует указанные функции, на четыре группы: 1) полномочия по осуществлению контроля за деятельностью подчиненных следователей и процессуально-организационного руководства данной деятельностью; 2) разрешительные полномочия; 3) надзорные полномочия; 4) правообеспечительные полномочия.

Автором обосновывается, что дача согласия руководителя следственного органа на принимаемые подчиненным следователем решения, является излишней процедурой, ограничивающей процессуальную самостоятельность следователя.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе нормы, закрепляющей порядок осуществления процессуального контроля за деятельно-

стью руководителя следственного органа, принявшего к своему производству уголовное дело, является основанием для предложения диссертанта о необходимости дополнения ч. 2 ст. 39 УПК РФ предложением, конкретизирующим соответствующие полномочия вышестоящего руководителя следственного органа (положение № 6, выносимое на защиту).

Для устранения возможных конфликтных ситуаций в следственной деятельности, возникающих при принятии к производству уголовного дела, расследуемого группой следователей, а также оптимизации работы следственной группы, автором аргументируется целесообразность дополнения ст. 163 УПК РФ новой ч. 3.1, которая исключает многократное вынесение руководителем следственной группы постановления о принятии его к своему производству (положение № 7, выносимое на защиту).

В целях упорядочивания контрольных полномочий руководителя следственной группы в части реагирования на незаконные и необоснованные решения следователей, входящих в следственную группу, соискатель обосновывает необходимость дополнения ч. 4 ст. 163 УПК РФ новым пунктом 6.1, направленным на ликвидацию пробела в вопросе отмены таких решений (положение № 8, выносимое на защиту).

Третья глава **«Следователь-криминалист: полномочия и формы участия в уголовном судопроизводстве»** содержит анализ уголовно-процессуальных полномочий должностного лица органов предварительного следствия Следственного комитета – следователя-криминалиста, положения о котором, по мнению автора, были введены законодателем с целью закрепления правового статуса этого должностного лица для качественного улучшения состава следственных подразделений, что в дальнейшем повысило бы эффективность расследования преступлений. При этом законодатель ограничился только дефинитивной нормой в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ и не обеспечил следователя-криминалиста надлежаще закрепленным процессуальным статусом, оставив правоприменителя наедине с проблемами, возникающими в результате участия следователя-криминалиста в производстве по уголовному делу. Таким образом, в условиях пробельности нормативного регулирования, не имея самостоятельного уголовно-процессуального статуса, данное должностное лицо органов предварительного следствия должно вовлекаться в производство по уголовному делу в качестве участников уголовного судопроизводства, чей статус уже закреплен в действующем законе.

На основе изученного опыта вовлечения следователя-криминалиста в уголовно-процессуальные отношения, соискателем выделены *формы его участия в уголовном судопроизводстве в следующих уголовно-процессуальных статусах:*

- 1) специалиста;
- 2) следователя, самостоятельно осуществляющего предварительное расследование;
- 3) следователя – члена следственной группы;
- 4) руководителя группы следователей.

Исследование регламентации полномочий следователя-криминалиста позволяет автору прийти к выводу, что действующий УПК РФ остро нуждается в более четкой конкретизации полномочий рассматриваемого субъекта, в виду чего предлагается в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ указать данные процессуальные формы участия следователя-криминалиста в расследовании преступлений.

По мнению диссертанта, в *выделении следователя-криминалиста как самостоятельной процессуальной фигуры нет объективной необходимости* – это лицо вполне успешно может функционировать в рамках данных четырех процессуальных статусов. При этом одно и то же должностное лицо по конкретному уголовному делу может менять свой статус следователя, самостоятельно осуществляющего предварительное расследование, и быть включенным в следственную группу или возглавить ее. Однако в силу требований п. 2 ч. 2 ст. 61 УПК РФ и п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, если следователь-криминалист будет вовлечен в уголовно-процессуальные отношения в качестве специалиста, дальнейшая трансформация его статуса как следователя невозможна, равно как и расследование уголовного дела самостоятельно или в составе следственной группы исключает привлечение данного лица в качестве специалиста.

Обосновывается, что следователь-криминалист в ходе реализации своих полномочий должен осуществлять криминалистическое сопровождение расследования преступления, то есть оказывать содействие в проведении или проводить самостоятельно только те следственные и иные процессуальные действия, которые требуют наличия глубоких знаний в области криминалистики и иных отраслях, не относящихся к правовым.

Анализ позитивной практики участия следователей-криминалистов в расследовании резонансных преступлений приводит соискателя к выводу о необходимости: 1) нормативной конкретизации форм вовлечения этих должностных лиц в производство по уголовным делам; 2) введения в штат следственных органов других федеральных министерств и ведомств должностных лиц с функциями следователей-криминалистов.

В **заключении** формулируются выводы по итогам диссертационного исследования. Пять приложений отражают результаты социологического, сравнительно-правового и статистического исследования, принятого соискателем.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Зотов А. Ю. Следователь-криминалист: должностное лицо или процессуальная фигура? / А. Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 1 (36), 2016: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2016. – С. 128–132. (0,5 п. л.).

2. Зотов А. Ю. Процессуальная самостоятельность следователя как его правовое состояние / А. Ю. Зотов // Вестник Казанского юридического института МВД России. Том № 1 (27), 2017: научно-теоретический журнал. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – С. 121–124. (0,4 п. л.).

3. Зотов А. Ю. Органы предварительного следствия России: исторические аспекты возникновения и становления / А. Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 1 (40), 2017: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – С. 124–129. (0,7 п. л.).

4. Зотов А. Ю. Нужна ли Российской Федерации реформа органов предварительного следствия / А. Ю. Зотов // Теория и практика общественного развития. Выпуск № 8 (126), 2018: научный журнал. – Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС» – С. 121–124. (0,4 п. л.).

Иные публикации:

5. Зотов А. Ю. Основные этапы становления следственных органов России / А. Ю. Зотов // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / редкол.: Д. В. Котельникова, А. В. Досова. – Электрон. дан. (4,40 Мб). – Волгоград: ВА МВД России, 2015. – С. 105–112. (0,4 п. л.).

6. Зотов А. Ю. Система органов предварительного следствия на современном этапе / А. Ю. Зотов // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр.

Международ. науч.-практ. конф., Волгоград, 14–15 мая 2015 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. – Краснослободск: ИП Головченко Е.А., 2015. – С. 158–165. (0,4 п. л.).

7. Зотов А. Ю. Вопросы взаимодействия следователя и следователя-криминалиста при расследовании преступлений / А. Ю. Зотов // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Международ. науч.-практ. конф., Волгоград, 28–29 октября 2015 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. – Электрон. дан. (4,50 Мб). – Волгоград: ООО «Бланк», 2015. – С. 151–154. (0,3 п. л.).

8. Зотов А. Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: от абстракции к практической реализации / А. Ю. Зотов // Проблемы современной юриспруденции: сб. статей Международной научно-практической конференции (15 февраля 2016 г.) / сост. Д. В. Васильев; ред. кол. Д. В. Кайргалиев. – Волгоград: ИП Поликарпов И. Л., 2016. – С. 91–94. (0,3 п. л.).

9. Зотов А. Ю. О правовой природе взаимоотношений следователя и органа дознания / А. Ю. Зотов // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Международ. науч.-практ. конф., Волгоград, 12–13 мая 2016 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. – Электрон. дан. (3,5 Мб). – Волгоград: ООО «Бланк», 2016. – Волгоград, 2016. – С. 157–166. (0,5 п. л.).

10. Зотов А. Ю. Дискуссионные вопросы назначения и производства судебных экспертиз на стадии предварительного расследования / А. Ю. Зотов // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19–20 января 2017 г.). – Москва: Проспект, 2017. – С. 161–164. (0,2 п. л.).

11. Зотов А. Ю. Реформирование органов предварительного следствия: международный опыт / А. Ю. Зотов // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. Международ. науч.-практ. конф., Волгоград, 18-19 мая 2017 г. / редкол.: В. И. Третьяков, В. В. Намнясева, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец. – Электрон. дан. (2,8 Мб). – Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 219–226. (0,4 п. л.).

12. Зотов А. Ю. К вопросу о реформировании органов предварительного следствия / А. Ю. Зотов // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы: материалы международной научно-практической конференции (2016; Волгоград). – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017. – С. 274–278. (0,5 п. л.).